Европейский суд по правам человека уведомил Альфию Габетдинову (имя и фамилия изменены по этическим соображениям) о присвоении номера № 9800/12 ее жалобе на бесчеловечные условия содержания в Республиканской клинической психиатрической больнице имени Бехтерева (РКПБ). Адвоката Ирину Хрунову, представляющей интересы экс-пациентки, попросили заполнить информационную таблицу об условиях содержания заявителя. В частности, описать площадь, количество обитателей спальных мест в палате учреждения, где находилась Габетдинова; рассказать об условиях прогулок на свежем воздухе, указать высоту шторки у унитаза, частоту и длительность помывок, количество леек и т.д.

"В настоящее время эти сведения подготовлены и направлены в Европейский суд", - заявила адвокат Ирина Хрунова, сотрудничающая с Казанским правозащитным центром".

Основные нарушения, указанные в жалобе Габетдиновой:

Нарушение статьи 3 (запрет пыток) в плане условий содержания в больнице

С мая 2009 по декабрь 2011 года Альфия Габетдинова находилась в инфекционном отделении Республиканской клинической психиатрической больницы имени Бехтерева. В палате вместо туалета стоит отгороженное переносной ширмой ведро, которым по очереди пользуются пациенты. Рядом за столом принимают пищу другие больные.

"Ширма тряпичная, не закрывала больного со всех сторон, ее в любой момент могли отодвинуть мужчины, поэтому пациент никогда не чувствовал себя изолированным, - рассказала Альфия Габетдинова. - Ведро выносили 1 раз в день, когда оно наполнялось содержимым, все остальное время ведро находилось в непроветриваемой палате, поэтому во всем отделении стоял сильный неприятный запах. В палате не было и умывальника, в баню я могла ходить только раз в десять дней, однако никто из

медицинского персонала не следил за качеством мытья пациента".

В отношении женщины неоднократно применялись меры физического стеснения, то есть фиксация верхних и нижних конечностей путем привязки их к кровати матерчатыми полосными вязками. В этой процедуре принимали участие пациенты больницы мужского пола.

На протяжении двух лет Габетдинова не была на прогулке на улице, за исключением случаев доставления ее на судебные заседания. Все вышеперечисленные факты подтверждены проверками сотрудниками Роспотребнадзора и прокуратуры.

Согласно решению Страсбургского суда, "отсутствие унитаза и умывальника, использование заключенными ведра в качестве унитаза, а также опорожнение ведра дважды в день" являются бесчеловечными и унижающими достоинство обращением с пациентом.

Весной этого года Советский районный суд Казани обязал РКПБ выплатить 15 тысяч рублей в пользу Габетдиновой в счет компенсации морального за неудовлетворительные условия содержания. Эту сумму пострадавшая оценила как мизерную.

Нарушение статьи 3 Конвенции, что касается непредоставления медицинской помощи

С момента поступления в медицинское учреждение Габетдинова, будучи ВИЧ-позитивной, являлась кандидатом получение антиретровирусной терапии. Но врачи РКПБ с соответствующей заявкой в местный СПИД-центр так и не обратились. Из-за этого у женщины резко ухудшилось здоровье.

Нарушение статьи 5 в плане незаконного помещения в психиатрический стационар с декабря 2010 по декабрь 2011 год

Согласно статье 97 Уголовного кодекса РФ, принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

Несмотря на то, что в актах медицинского освидетельствования Габетдиновой не обосновывалась опасность женщины для окружающих и обязательность стационарного, а не амбулаторного лечения, суды неоднократно продлевали срок принудительного лечения Альфии в медицинском учреждении. Основанием для этого были доводы врачей РКПБ, что Габетдинова "внешне неопрятна, не следит за собой", и акты медицинского освидетельствования, которые являлись идентичными, были выполнены "слово в слово" и не имели различий по тексту.

"Складывается ощущение, что врач просто распечатывал акты из своего компьютера, меняя только дату вынесения и название", - заявила адвокат Ирина Хрунова.

Нарушение статьи 5, что касается безотлагательности рассмотрения законности заключения под стражу

Габетдинова считает, что суды кассационной инстанции рассматривали жалобы на незаконность применения в отношении нее принудительного лечения в стационаре в слишком длительные сроки.

Нарушение статьи 8, что касается вмешательства в частную жизнь

В течение длительного времени Альфия Габетдинова не могла сообщить родственникам, какое именно лечение она получает - она лишь говорила, что ей делают уколы и дают таблетки.

Мама Альфии, признанная ее опекуном, пыталась узнать у врачей подробности лечения, но получала отказ. Только после письменных обращений на имя главы больницы женщине предоставляли необходимую информацию.

Альфия Габетдинова также полагает, что отказ в возможности выбрать лечащего врача в рамках ее принудительного лечения в психиатрической больнице также является незаконным актом вмешательства в ее личную жизнь.